

ГОДУНОВА

Авторы: В. Д. Назаров

И. Ф. Годунова. Скульптурная реконструкция по черепу. Автор — С. А. Никитин.

ГОДУНОВА Ирина Фёдоровна [1558 или 1559 — 26.9(6.10).1603, Новодевичий мон. близ Москвы], рус. царица (с 1584). Из рода [Годуновых](#). Родилась, по-видимому, ок. 16 апр., когда празднуется память вмч. Ирины. На рубеже 1560–70-х гг. при возвышении Годуновых попала в среду Государева двора. Ок. 1574 выдана замуж за царевича [Фёдора Ивановича](#), ставшего после гибели старшего брата [Ивана Ивановича](#) (19.11.1581) наследником рус. престола. «Неплодство» царицы (из многочисл. беременностей только

одна закончилась в 1592 рождением дочери Феодосии, скончавшейся в 1594) и возвышение её брата [Бориса Фёдоровича Годунова](#), ставшего с кон. 1584 фактич. правителем Рус. гос-ва, привели к волнениям москвичей в мае 1586, спровоцированным противниками Годуновых (гл. обр. представителями титулованной знати) при активной поддержке митр. Дионисия и др. церковных иерархов. Участники волнений требовали развода царя с Г., однако взаимная привязанность супругов привела к провалу этих выступлений: ряд представителей горожан были казнены, в кон. 1586 сведён с кафедры митр. Дионисий, отд. представители знати в 1586–87 попали в опалу и были отправлены в ссылку. Ум, характер Г. и её отношения с мужем придали жизни царской четы новые, необычные для рус. традиции, черты. Они редко расставались (напр., в царском походе на Нарву в ходе рус.-швед. войны 1590–93 Г. сопровождала мужа до Новгорода), вместе совершали поездки по монастырям, вызванные в значит. степени проблемами Г. со здоровьем. Имя Г. рядом с именем

царя появлялось порой в жалованных грамотах 1585–96 с представлением в ряде случаев судебного иммунитета мн. монастырям (Троице-Сергиеву, Ипатьевскому, Чудову, Кирилло-Белозерскому и др.). Особым расположением Г. пользовались Ипатьевский мон. (фамильное «моление» Годуновых) и Троице-Сергиев мон. Фёдор Иванович и Г. выдавали также льготные грамоты. В письме 1586 англ. королева [Елизавета I Тюдор](#) извещала Г. об отпуске в Рус. гос-во доктора Р. Якоби, в 1592–93 Г. переписывалась с Тинатин, первой супругой кахетинского царя Александра II. В 1589, после утверждения патриаршества в России, Г. принимала и одаривала патриарха Константинопольского Иеремию II, произнеся в ответ на его приветствие две речи (их гл. смысл – моление о даровании «чадородия»). В 1590-е гг. от имени Г. отправлялись грамоты и щедрые дары православным иерархам на Востоке, от них царице поступали послания, частицы мощей святых и даже «царский венец» (корона).

Некоторая публичность поведения Г. (впервые проявилась во время венчания на царство её мужа, когда она, вопреки традиции, из открытого окна наблюдала за ходом церемонии, а в конце её вместе с мужем участвовала в обряде осыпания их золотыми монетами в Царицыных палатах), отсутствовавшая у жён Ивана IV Васильевича Грозного, постепенно сделала привычным для современников взгляд на неё как на легитимную (наряду с мужем) носительницу верховной власти. После смерти царя Фёдора Ивановича [в ночь с 6(16) на 7(17).1.1598] поминальные вклады Г. только в три монастыря (Троице-Сергиев, Новодевичий, Кирилло-Белозерский) составили сумму св. 6 тыс. руб. Уже 7(17) янв. члены Государева двора и видные представители посадского населения Москвы стали присягать Г. (крестоцелование на её имя в ряде регионов страны продолжалось до начала марта). В январе Борисом Годуновым от имени Г. была проведена частичная смена воевод в крепостях на западе Рус. гос-ва. 15(25).1.1598 Г. отъехала «простым обычаем» в Новодевичий мон., где в тот же день приняла постриг с именем инокини Александры. С этого момента в офиц. документах и текстах именовалась «государыней царицей и великой княгиней инокой Александрой Фёдоровной всеа Русии». В январе – феврале боярские комиссии судили именем царицы местнич. споры, и ещё в начале марта на её имя писались челобитные. Г. сыграла важную роль в избрании на царство своего брата Бориса. После окончат. решения Земского собора 17(27).2.1598 состоялись шествия

участников заседаний собора и населения Москвы с челобитьем к Г., с тем чтобы она «благословила» брата на царство, 21 февр. (3 марта) Борис Годунов её «слова не преставил», дав согласие на своё избрание. 1(11) сент. представители сословий во главе с патриархом Иовом вновь били челом Г., а та говорила брату, дабы он «свершил свое царское достояние», и Борис Годунов её «послушал». Действия Г., которой ещё недавно присягали как царице представители разл. слоёв рус. общества, стали дополнит. источником легитимации царского статуса её брата.

Борис Годунов тщательно соблюдал этикет в отношении вдовствующей царицы-инокини вплоть до её смерти: выделил обслуживавший её штат (в т. ч. представителей думных, дворцовых и приказных чинов), средства и земельные владения, Г. имела особую келью с пристроенной церковью. В Новодевичьем мон. она вела постническую и затворническую жизнь. После её смерти «обиход царицы-иноки» и др. её имущество из дворца было передано в монастырь (в т. ч. ок. 220 икон, множество предметов позолоченной, серебряной и др. посуды, ткани). Царские поминальные вклады по Г. в Новодевичий, Троице-Сергиев и Кирилло-Белозерский монастыри составили 2,5 тыс. руб. В лит-ре 17 в. царь Фёдор Иванович и Г. уподоблялись святым кн. Петру и Февронии. Г. была похоронена в Вознесенском соборе Вознесенского женского мон. в Московском Кремле, в 1929 её захоронение перенесено в подклет Архангельского собора.

Литература

Лит.: Панова Т. Д. Погребение царицы Ирины Годуновой (результаты исследований) // Государев двор в истории России XV–XVII столетий. Владимир, 2006.